

УДК 398.312

DOI: 10.34670/AR.2020.33.97.028

Культ огня у современных ханты Сургутского района (по материалам полевых исследований)**Карчина Виктория Викторовна**

Научный сотрудник,

Фольклорный отдел,

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14а;

e-mail: lapsui@list.ru

Аннотация

В статье на основе анализа фольклорных текстов, записанных во время экспедиций по Сургутскому району, раскрывается роль культа огня в жизни современных ханты. Выявлено, что к древнему антропоморфному образу духа огня ханты продолжают обращаться на всех этапах жизненного пути человека – от рождения до самой смерти. Почитание духа огня в женском образе, как и прежде, выражается в форме благопожелания. Почитание огня – это обязательный атрибут почти всех обрядов, связанных с домом, хозяйством, человеком. Поэтому ритуальные действия и сопутствующие им предания, легенды, поверья и приметы, запреты и благопожелания представляют огромный интерес для анализа хантыйского фольклора. Исследование, проведенное автором статьи, показывает, что почитание огня остается одним из наиболее устойчивых культов, от которого зависит жизнь конкретного человека, отдельной семьи, рода и всего хантыйского народа в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Карчина В.В. Культ огня у современных ханты Сургутского района (по материалам полевых исследований) // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 3А. С. 230-236. DOI: 10.34670/AR.2020.33.97.028

Ключевые слова

Культ огня, Мать-Огонь, фольклор, мифология, сургутские ханты.

Введение

Огонь как основа бытия почитается у народа ханты. Это святая и чистая природная стихия, которая обладает охранительными, очистительными, целительными свойствами. Почитание огня – это обязательный атрибут почти всех обрядов, связанных с домом, хозяйством, человеком. Поэтому ритуальные действия и сопутствующие им предания, легенды, поверья и приметы, запреты и благопожелания представляют огромный интерес для анализа хантыйского фольклора.

В отечественной этнографии и фольклористике имеется ряд работ о культуре огня у народа ханты, авторами которых являются В.М. Кулемзин [Кулемзин, 1984], Н.В. Лукина [Лукина, 1990], А.П. Зенько [Зенько, 1997], Т.В. Волдина [Волдина, 2016, ч. 1], А.А. Рудь [Рудь, 2018], А.С. Сопочина (Песикова) [Песикова, 2006]. Также сотрудниками Обско-угорского института прикладных исследований и разработок регулярно проводятся фольклорные экспедиции на места компактного проживания хантов Сургутского района. Все собранные архивные материалы аудио- и видеозаписей хранятся в фольклорном центре Обско-угорского института прикладных исследований и разработок.

Анализируя имеющиеся фонды, мы выявили более 20 фольклорных произведений о почитании духа огня и всего, что с ним связано: сказки, рассказы, изречения, приметы, загадки. Отсутствуют благопожелания, мифы, легенды.

Цели данной работы – исследование культа огня в традиционных представлениях сургутских хантов на основании анализа фольклорных материалов; выявление места образа огня в мифологической системе, особенностей современного бытования, степени сохранности фольклорных жанров. В качестве источников привлечены архивные материалы фольклорного центра, полевые материалы автора (далее – ПМА), а также опубликованные ранее материалы и исследования.

Основная часть

В мифологическом сознании дух огня представляется в женском образе. Сургутские ханты называют Най Ими, Най-Аңки, Най Аңкэли, Тувэт Аңки ‘Женщина Огонь, Мать-Огонь, Матушка-Огонь, Огонь Мать’. Если о Най-Ими обычно говорят как о божестве, связанном с домашним огнем, то покровителем дикого, лесного огня выступает Вонт Най Ими ‘Лесного Огня Хозяйка’. Еще одной фигурой пантеона, связанной с огненной стихией, является божество женского рода Морэс Най Аңки ‘Моря Огня Мать’. По мнению одних информантов, она является олицетворением и началом всех огненных стихий, у других ассоциируется с жизненной энергией, которой она наделяет все живое.

Как и у многих народов, огонь у хантов Сургутского района как источник тепла и света выступает символом жизни, обладает охранительными и очистительными свойствами, выполняет функцию освобождения от скверны и нечисти. Он занимает центральное место в проведении семейно-бытовых обрядов.

В настоящее время ханты, как и раньше, верят, что благополучие, благосостояние семьи зависят от того, как они почитают духа огня. Как показывают полевые исследования, при каждом важном событии в жизни человека, семьи, рода проводится обряд кормления духа огня, на котором исполнители произносят благопожелания. Остальные участники повторяют вслух или про себя слова пожеланий. После окончания благопожелательных текстов они совершают

молитвенные поклоны, трижды поворачиваясь по солнцу, при этом произносятся возгласы: «Во-во-во-во...». Во время приношения жертвуют платок или ткань красного цвета (3 метра), иногда шьют специальный халат из ткани (1,5 метра). Все участники ритуала, включая детей, должны дотронуться до ткани. После этого сжигают в ритуальном костре, в печи или чувале, жертвуя еду, водку, деньги.

Все, что связано с огнем, имеет сакральное значение и почитается коренными жителями. Очаг в традиционном жилище занимает центральное место, являясь семантическим ядром, организующим пространство дома и жизнь семьи в нем. Угли, спички, дым и запах как охранительные и очистительные средства также используются в ритуальной практике. Например, при рождении ребенка в домашних условиях на стойбище, помещение окуривалось пихтовым дымом для очищения от темных сил. Также применяли угли. Например, при ритуальном обмывании ребенка и матери, согласно традиции, готовили сакральную «чистую воду». Для этого в воду опускали 4-5 обугленных кусочков чаги, которые хорошо растирали руками¹. Для охраны души ребенка и его сна под подушку подкладывали уголек или спички.

Значима роль огня и в проведении похоронного обряда. Погребальный огонь считается посредником между миром людей и миром духов предков, ведь Огонь во всех сферах во всех мирах является источником энергии. Через его поле проявляется общая сущность всех вещей и явлений во всех мирах [Там же, 44].

Поминальный огонь в виде костра, керосиновой лампы либо свечки разжигают в доме покойного, в настоящее время в современных квартирах включают свет. Огонь горит до дня похорон. Обязательно разводят огонь у могилы.

Обычай разводить огонь объяснялся по-разному: по одним данным, это делалось для отпугивания злых духов, охотившихся за вышедшей душой умершего, по другим – для обогрева вернувшейся души. Либо данный обычай объяснялся желанием сделать покойнику светло на том свете [Кулемзин, 1984].

После похорон также очищаются дымом пихтовой коры. Прошедшее через такой дым считается окончательно очищенным от соприкосновения с потусторонним миром [Карчина, 2017].

В несъеденные продукты и блюда после похорон на ночь кладут угольки либо сожженную спичку, в противном случае эти продукты на следующий день в пищу непригодны. Как видим, в похоронном обряде также используются угли и дым как охранительные и очистительные средства.

Устное народное творчество свидетельствует о том, что вера в могущество огня до сих пор не утратила свою силу. О сохранности данного почтительного отношения к хозяйке огня свидетельствуют и записанные варианты весьма известных мифологических рассказов о беседе двух духов огня.

«Однажды в давние времена жили две девушки по соседству. Так жили они, поживали, у каждой в доме имелся очаг и Мать-огонь. И вот однажды встретились две Матери-огня и разговорились о своей жизни. Одна Мать-огонь говорит:

- Я, кстати, у своей девушки хозяйки очень плохо живу. Мое место для костра в чувале она совсем не чистит и не убирает. Кидает мне в глаза разные отходы и мусор. Собачьи отходы в меня кладет. Не только мусор мне кладет, тыкает меня железными и деревянными прутьями,

¹ ПМА: Кнезьянова Л.А., 1960 г. р., с. п. Русскинская, Сургутский р-н.

весь мусор попадает мне прямо в глаза. Не хочу я жить в этом доме, в этом очаге. Она меня очень разозлила, у меня очень плохие мысли, и я, наверно, их осуществлю, что-нибудь сделаю и проучу ее!

А другая Мать-огонь рассказывает:

- А я живу у своей девушки очень хорошо, она со мной очень хорошо обращается! Вечером мое место костра в чувале выметает, прибирает. Рано утром мое место для костра в очаге также содержит в чистоте.

И огню первой девушки говорит:

- Я-а-а, если у тебя такие плохие мысли появились, если ты хочешь наказать свою хозяйку, то тогда моей хозяйке не сделай ничего плохого, не тронь ее!

После того, как две Матери-огня поговорили, разошлись они по своим домам. Утром, проснувшись, девушка второй Матери-огня вышла из дома на улицу – вот это да! Была она сильно поражена! Соседнего дома нет – он полностью сгорел! А ее собственный дом, хоть и находился по соседству, огонь даже и не задел»².

Подобные поучительные рассказы и сказки поясняют существующие правила бережного и уважительного отношения к огню. Например, нельзя кидать мусор и отходы, дрова необходимо подкладывать аккуратно, а не бросать, нельзя говорить грубых или оскорбительных слов, нельзя наступать на огонь, категорически запрещается ворошить, колоть острыми предметами, рубить топором, ножом. Дух огня может оскорбиться, что может повлечь за собой отрицательные события в дальнейшей жизни семьи.

Об этом повествует известная среди коренного населения сказка.

«Однажды ехали двое муж и жена. Захотели развести костер, а он никак не разжигается. Тогда муж рассердился и начал топором рубить костер. Говорит:

- Я все равно в другом месте разведу огонь.

Поехали в другое место – и там никак не могут развести огонь, нигде не могут развести. Потом ехали, ехали и приехали снова на это же место, где он костер рубил. А там сидит женщина в красном платке и плачет. У нее по лицу кровь течет.

- Зачем ты меня так изрубил? Больше ты нигде не разведешь огонь, пока не отдашь мне дочь свою.

У них была дочь, в дневной люльке сидела. Мать заплакала и не хочет отдавать, а муж, раз он изрубил огонь, должен был рассчитаться. Поставил люльку с ребенком на костер, костер сразу и разгорелся. Она взяла ребенка» [Лукина, 1990].

Как отмечают информанты, дух огня может не только наказывать, но и быть благодарным за уважительное отношение. В одной из сказок рассказывается именно об этом.

«В те далекие времена жили муж и жена, детей у них не было. Так уж было предназначено свыше, без огня жить нельзя. Когда муж и жена садились за стол, они всегда приглашали Огонь к столу. Они относились к нему очень уважительно. Шли годы, старуха умерла, остался старик, но и он вскоре стал немощным, даже не мог заготовить дров, чтобы поддерживать огонь в жилище. Когда дотлевали последние угольки, он увидел, как Женщина в красном одеянии улетела на небеса. Так летала богиня Огня и выпрашивала у богов, чтобы они продлили жизнь старику, но никто не в силах был ей помочь, и тогда во вселенной начался пожар, горело все. Пространство было объято пламенем, тогда Небесный Отец решил даровать старику еще

² ПМА: Ермакова Р.И., 1952-2007 гг., п. Угут, Сургутский р-н.

несколько лет жизни, и лишь тогда пламя утихомирилось. Мать-Огонь вернулась в свое жилище, к старику»³.

В малых жанрах хантыйского фольклора, а именно в загадках, также отражается особое отношение к огню и всему, что с ним связано. К примеру, печь или чувал требует кодировки элементов очага необходимыми для благополучия семьи знаками: Моя загадка! Упитанный олень. Это чувал; Моя загадка! По сердцевине дерева бежит рыжая лисица. Это огонь в чувале; Моя загадка! Одна женщина все селение кормит. Это хлебная печь [Немысова, Каюкова, 2007].

Огонь и пламя кодируются более поэтично в образе лошади или человека – брат либо отец: Моя загадка! Красная лошадь и черная лошадь целуются. Это огонь и котелок⁴; Моя загадка! Сестра и брат друг друга побаиваются. Это вода и огонь; Моя загадка! Пока отец пеленает ребенка, сын в небо летит. Это огонь и дым [Там же].

В загадках о спичках действующими лицами предстают люди: Моя загадка! Дом маленький, людей с одинаковыми шапками полно; Моя загадка! Шестьдесят мужчин в одном доме живут.

Загадка как один из распространенных жанров малой формы фольклора является еще одним доказательством особого внимания ко всем элементам огня и очага, поэтического, возвышенного отношения не только как к предмету почитания, но и как к необходимому элементу выживания.

Огонь как главный член семьи и воплощение ее духа хранится как зеница ока. Например, одна из примет гласит: отдавая коробок спичек, необходимо одну или три спички оставить себе, чтобы не отдать огонь своего дома чужому человеку. Вероятно, в далеком прошлом, когда еще не было спичек, это касалось углей для разжигания очага.

Горячий очаг в жилище является символом благополучия семьи, уюта и достатка в доме, стабильности, гостеприимства. О таком доме ханты говорят Түвтэн-найэң җот 'огонь имеющий дом'.

Таким образом, не только сам обряд почитания огня, но и основные атрибуты представления об огне (очаг, дым, угли и т. д.) достаточно широко отражены в жанрах хантыйского фольклора.

Заключение

Изложенный в данной статье материал фольклорных экспедиций по Сургутскому району позволяет говорить о том, что сознание современных хантов продолжает считать огонь живым существом. Дух огня, представленный в женском образе, воздействует на многие сферы жизни народа, поэтому, чтобы задобрить его, и в настоящее время проводят обряд кормления огня, на котором произносятся благопожелания, тексты которых, к сожалению, отсутствуют в архивных фондах института. Кроме того, не сохранились мифы и легенды, повествующие, например, о появлении первого огня.

В фольклоре сургутских ханты сохранились такие жанры, как сказки, рассказы, приметы, загадки, изречения.

Несомненно, дух огня у современных хантов считается главным духом, от которого зависят счастье, достаток и благополучие семьи, рода и всего этноса, преемственность поколений, сохранность культурных традиций и народных обычаев.

³ ПМА: Покачева Н.И., 1951 г. р., с. п. Русскинская, Сургутский р-н.

⁴ ПМА: Сопочина А.А., 1950 г. р., с. п. Русскинская, Сургутский р-н.

Библиография

1. Волдина Т.В. «Долгой жизни вековечный танец»: реинкарнация в контексте мифоритуальных традиций обских угров. Тюмень: Формат, 2016. Ч. 1. 206 с.
2. Зенько А.П. Представления о сверхъестественном в традиционном мировоззрении обских угров: структура и вариативность. Новосибирск: Наука, 1997. 160 с.
3. Карчина В.В. Структурно-функциональные особенности погребального обряда сургутских ханты // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 4А. С. 616-627.
4. Кулемзин В.М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск: ТГУ, 1984. 192 с.
5. Лукина Н.В. (сост.) Мифы, предания, сказки хантов и манси. М.: Наука, 1990. 568 с.
6. Немысова Е.А., Каюкова Л.Н. Хантыйские загадки (казымский и сургутский диалекты). Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 88 с.
7. Песикова А.С. Взгляд изнутри культуры. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. 98 с.
8. Рудь А.А. Пожары в культуре восточных хантов: современные аспекты // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 2. С. 128-137.

The cult of fire in the life of the modern Khanty of the Surgut district (the results of the field research)

Viktoriya V. Karchina

Researcher,
Department of folklore,
Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development,
628011, 14a Mira st., Khanty-Mansiysk, Russian Federation;
e-mail: lapsui@list.ru

Abstract

The article presents the results of the analysis of folklore texts recorded during the expeditions to the Surgut region. It makes an attempt to reveal the role of the cult of fire in the life of the modern Khanty. The author of the article pays attention to the fact that the Khanty are still turning to the ancient antropomorphic image of the spirit of fire at all stages of their life – from birth to death. Their worship of the spirit of fire in the female image, as before, is expressed in the form of benevolence. Having considered the cult of fire in the life of the Khanty, the author concludes that the worship of fire is a mandatory attribute of almost all rituals associated with the house, the farming, and man. Therefore, ritual actions and accompanying legends, beliefs and omens, prohibitions and benevolence are of great interest to those who are carrying out an analysis of Khanty folklore. The research conducted by the author of the article shows that the worship of fire remains one of the most stable cults, on which the life of a particular person, individual family, clan and the entire Khanty people as a whole depends.

For citation

Karchina V.V. (2020) Kul't ognya u sovremennykh khanty Surgutskogo raiona (po materialam polevykh issledovaniy) [The cult of fire in the life of the modern Khanty of the Surgut district (the results of the field research)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (3A), pp. 230-236. DOI: 10.34670/AR.2020.33.97.028

Keywords

Cult of fire, Mother-Fire, folklore, mythology, Surgut Khanty.

References

1. Karchina V.V. (2017) Strukturno-funktsional'nye osobennosti pogrebal'nogo obryada surgutskikh khanty [Structural and functional features of the burial rite of the Surgut Khanty]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (4A), pp. 616-627.
2. Kulemzin V.M. (1984) *Chelovek i priroda v verovaniyakh khantov* [Man and nature in the beliefs of the Khanty]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Lukina N.V. (comp.) (1990) *Mify, predaniya, skazki khantov i mansi* [Myths, legends, tales of the Khanty and Mansi]. Moscow: Nauka Publ.
4. Nemysova E.A., Kayukova L.N. (2007) *Khantyiskie zagadki (kazymskii i surgutskii dialekty)* [Riddles of the Khanty (Kazym and Surgut dialects)]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ.
5. Pesikova A.S. (2006) *Vzglyad iznutri kul'tury* [A view from within culture]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ.
6. Rud' A.A. (2018) Pozhary v kul'ture vostochnykh khantov: sovremennye aspekty [Fires in the culture of the Eastern Khanty: modern aspects]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of archaeology, anthropology and ethnography], 2, pp. 128-137.
7. Voldina T.V. (2016) "*Dolgoi zhizni vekovechnyi tanets*": reinkarnatsiya v kontekste miforitual'nykh traditsii obskikh ugrov ["The eternal dance of the long life": the reincarnation in the context of mythological and ritual traditions of the Ob-Ugrians], Part 1. Tyumen: Format Publ.
8. Zen'ko A.P. (1997) *Predstavleniya o sverkh"estestvennom v traditsionnom mirovozzrenii obskikh ugrov: struktura i variativnost'* [The ideas about the supernatural in the traditional worldview of the Ob-Ugrians: the structure and variability]. Novosibirsk: Nauka Publ.